

**КРИСТОВА
АНЖЕЛА**

НОВОГОДНИИ ТУР
НОВОГОДНИИ ТУР

16+

Анжела Крестова

Новогодний тур

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63596142

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99330-3

Аннотация

Короткая новогодняя история о том, как две подруги отправились в конный поход из зимней Москвы в горы Северного Кавказа. История о встрече и робкой надежде на чудо. Ведь впереди Новый год, а значит, ожидания должны исполниться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анжела Кристова

Новогодний тур

Глава 1

Вера вышла из подъезда дома, на бегу запахивая дубленку. Нет времени возиться с молнией, да и что толку? Молния заедает, а ей все равно садиться в машину. Подхватила края, запахнула получше грудь и шагнула в морозный туман. Машина где-то тут, в тумане стоит, надо только вспомнить, куда поставила вчера... Вон она: заваленная белым снегом, грязные бока – нет времени на мойку заехать, нет времени, нет времени...

Вера отстраненно подумала, что в последнее время она никак не может угнаться за этим чертовым временем, которое как песок утекает сквозь пальцы, – везде опаздывает, куда нужно – не успевает.

Оглянулась на медленно закрывающуюся дверь подъезда. Доводчик двери замерз и тоже запаздывает. «Чего-то я забыла сделать, – с досадой подумала Вера, отворачиваясь от двери. – Не вспомнить теперь...» Подошла к своей машине, перехватила поудобнее сумочку и полезла в карман дубленки за варежкой. Кожаные перчатки лежали в сумочке, но не смахивать же жесткий, колючий снег ими! На этот случай

у Веры были припасены обыкновенные вязаные варежки из грубой овечьей шерсти – синие с еще просматриваемым местами беленьким узорчиком. «М-да! – подумала она. – Еще один трудовой день, и, может, я вспомню вечером, что варежки пора давно постирать?»

Вера вытянула на свет из кармана варежку. Одну. «Странно, а где же вторая? – посмотрела под ноги. – Дома или уже потеряна? Не помню...» Натянула варежку на правую ладонь и принялась сгребать с водительской двери снежок – колючий по случаю мороза. Расчистила немножко и, сняв варежку с ладошки, полезла в сумочку, ключи искать.

– Вот! Ну и хорошо! Какая я копуша! Наконец нашла в ворохе бумажек то, что мне сейчас так нужно. Ключики заветные! А то все не то попадает: квитанции, билетки, чеки разные – зачем мне все это?! Нужно почистить нутро сумки! Но некогда. Нет времени, нет времени, нет времени... – бормотала себе под нос Вера.

Шапка тронулась на копне волос. Вера поправила ее, сдвинув ближе к затылку, и вновь углубилась в нутро сумки, укладывая кучу женского хлама в обратном порядке.

Нажала брелок. Машинка приветливо мигнула габаритами и промяукала, ну прям как хищная дикая кошечка. И не скажешь ведь, что для Веры это была не кошечка, а настоящая всамделишная корова на льду. Зимой ее кошечка была трудноуправляемой в поездках. Подарок бывшего... Вот угораздило же ее так влипнуть! «Ладно, потом повспомни-

наю, – подумала она. – Причинно-следственная связь, и как итог – я одна». Вера нажала на ручку и с небольшим усилием открыла примерзшую за ночь дверь.

Во дворе всегда было очень мало места, и каждый старался втиснуть своего боевого коня поближе к двери подъезда. А дворы-то не были изначально предусмотрены для такого количества коней всех возможных мастей! Вот и жались автомобили своими дверцами к оградкам и березкам... Те, несчастные, особенно страдали – от едкого снега с реагентом, от припаркованных вплотную к стволам машин, от всех нас: людей, собак, кошек, птичек...

Вера много лет уже была не худышкой, а скорее сдобной пышкой. Открыв дверь, она буквально втиснулась в узкую щель, которую ей позволил открыть палисадник, огороженный металлической зеленой оградкой. За оградкой сиротливая березка – все как положено. Место под солнцем занято. Занято не Верой.

– Ух! Вот я и внутри.

Темнота и странная вонь в салоне. Из-за наваленного на лобовое стекло снега Вера ощущала себя в салоне промерзшей до трясучки за ночь машины как под метровым слоем снега – жуткое ощущение, не проходящий кошмар, с которым ей жить всю жизнь. Много лет назад она студенткой рванула на Домбай и в первый же день попала под снежную лавину. Выкопали ее минуты через две. Но эти две минуты в темноте, с невероятной тяжестью на спине и намертво при-

валенными тоннами мокрого снега ногами, она никогда не сможет забыть. Все это было так давно...

Вера глубоко вздохнула и, прикрыв глаза, попыталась отогнать прочь тяжелые воспоминания. Никто не погиб, да и завалило лишь ее одну. Откопали тоже очень быстро. Она испугалась, но мало кто об этом догадался.

С тех пор Вера в горах не была.

В потемках нащупала замок зажигания, на ощупь вставила в замерзшее отверстие ключ и, глубоко вздохнув, мысленно попросила: «Заведись, родная...» Ключ очень туго пошел вправо, как бы не желая вообще двигаться, и ее машинка вздрогнула. Вера склонила голову набок: внутри железного коня что-то с усилием проворачивалось. Машина еще раз вздрогнула, и раздался скрежет, а потом гул и визг... Все сразу затряслось в разы сильнее.

– Завелась, лапочка! Спасибо! Ох! – Вера отпустила ключ зажигания и начала устраиваться в салоне. Дело это было не из легких: кожаные тяжелые полы дубленки подвернулись и никак не хотели выправляться из-под пятой точки. Вера крутилась, устраиваясь в салоне, но в итоге все же решила вылезти наружу. И тут вспомнила, с каким трудом она протискивалась в приоткрытую дверь из-за близко расположенной ограды.

– Надо худеть. Да, надо. Вот бы еще определиться с тем, как это сделать без усилий и вечерних терзаний перед раскрытым настежь холодильником.

Машинка утробно урчала, грелась и тряслась мелкой дрожью – в общем, оживала потихоньку. Дворники рано включать: нужно еще выползти один раз точно – разгрести снег с капота и лобового стекла.

Зазвонил телефон. Вера посмотрела на лобовое стекло – темно. Смурно на душе, и совсем не хочется брать трубку. Телефон замолчал, но через пять секунд ожил вновь. Значит, не с работы: эти перезванивать не станут. Кто-то из знакомых – можно и поговорить.

– Да, – ответила Вера на звонок сотового. – Привет, Ленка!

Разговор ни о чем. Вера вяло отвечала на вопросы подружки о самочувствии, о сынишке. И тут Ленка спросила ее о планах на Новый год.

Планы были, и были они грандиозные...

– Вечно тебя тянет на приключения, – ворчала в трубку Ленка. – Вот не сидится ей! Придется и мне с тобой срываться. Тебя, ненормальную, страшно одной отпускать.

– Ленка, я с сыном поеду. Куда я без него? Мы вместе прокатимся и вернемся, как раз день рождения Вальки встретим.

– Валька от нас устала! Давай, колись, куда тебя черти толкают? Да еще с ребенком!

– Я на юга хочу податься...

– И я с тобой, – перебила Ленка. – Не хочу я Новый год встречать со своими мужиками. Хочу в поход.

Вера вздохнула. Она ведь ничего не рассказала еще. Интуиция? «И до поездки еще месяц», – подумала про себя.

– Чего замолчала? Что это мы от близких подруг скрываем? Депресняк лечится общением. Тесным общением. Лучше – с противоположным полом. Но есть вариант номер два – древняя, как китайская стена, подруга, – вещала в телефонную трубку Ленка, а Вера слушала. Не перебивала. Обычно это она, Вера, без умолку трещала и всех развлекала словоблудием. Но не сегодня: общаться не хотелось.

Вере часто просто хотелось выговориться. И чтобы ее просто слушали. Но не сейчас. Не сегодня. Нет времени.

Ленка замолчала, и Вера, вздохнув, проговорила:

– Надоело все, хочу на воздух.

– И я с тобой, – встала Ленка повторно. – Давай, колись, куда лапти намылила? И я с тобой, – опять добавила, ну, чтобы Вера точно услышала.

– Хорошо, жди письма на почту. Я так с этими разговорами все никак не тронусь из двора на улицу, – проворчала Вера, осторожно пробуя, как крутится руль.

Крутился он туго. Все примерзло – и руль, и колеса, и что-то там еще... А, вот – колодки тормозные примерзли. А еще какое-то масло должно согреться, и в коробке-автомате тоже что-то замерзает. Вера с трудом могла припомнить что-то конкретное. Водить машину – водила, но сама ее ни в жизнь не разберет и тем более обратно по местам ничего не поставит. Машина по ощущениям уже прогрелась: потек снег

на лобовом стекле, но в салоне теплее не становилось. Вера тронула переключатель дворников – а те примерзли. Еще посидеть? Она не решалась выходить, но нужно снег сгребать, иначе не увидит ничего перед носом. Трогаться с таким слоем снега на лобовом стекле было невозможно.

– Тогда жду письма, – проговорила, прощаясь, Ленка. – А ты мне с рабочей почты напишешь? Или вечером?

– Вечером, Ленка, на работе мне некогда. Пока.

– Пока, – и подруга отключилась.

«Вера, Надежда, Любовь...» – припомнила Вера. День поминовения святых прошел давно, но сердце не покидала тоска, что ее никто не поздравил. В этот день она ушла от мужа.

Вера, Надежда, Любовь, а еще мать их София. Веры ей не достает, надежды мало, а любви нет – испарилась, растаяла, и на сердце тоска. Она – Вера. Из близких подруг есть Ленка, Валька, а еще Катя Прохорова. Никаких Софий, Надежд и Люб, то есть поздравлять ей некого, а вот про нее, Веру, все опять забыли. Да ладно! Она сама себя поздравила – ушла от мужа. Теперь одна с сыном живет в съемной квартире, в этом дворе машину паркует, в этом доме квартиру снимает, в общем – выживает.

Вера осторожно вновь открыла водительскую дверь и бочком, стараясь не тереться дубленкой о грязный бок машины, полезла наружу. Нужно сгрести гору снега с лобового и заднего стекол и хоть немного расчистить крышу. С сомнением посмотрела на варежку, что достала из кармана дубленки.

Щетка в багажнике, но чтобы его открыть, нужно и с него снег сгрести сначала. Так что один вариант – варежка.

Вера глубоко вздохнула, потянула глубже шапку на голове и, надев на руку варежку, принялась сгребать снег с крыши машины. У нее не получалось. Высоко. И даже не достать, встав на носки: рост у нее маловат, и дубленка мешает.

Только успела подумать, что вся упрела уже от трудов, а результат почти никакой, как рядом раздалось невежливое бормотание. Вера еще раз старательно провела рукавом дубленки по крыше машины – бормотание рядом повторилось. «И кто тут бормочет над ухом?» – мысленно спросила она. Вера плохо слышала: мешала теплая шапка, плотно натянутая на уши. И тут прямо в это самое ухо раздалось сиплое и хриплое:

– Шубу не жаль?

Так громко и рядом, что Вера дернулась. Обернулась. Рядом в клубах выхлопов белого пара стоял какой-то мужик в распахнутом на груди меховом полушубке и прямо ей в лицо толкал щетку.

– Да не стоит, рыцарь! Я все равно вся уже в снегу. А еще – это не шуба, а дубленка китайская. Шубу не заслужила! – проорала Вера со всей возможной дури прямо в лицо мужику.

А чего стесняться? Она его не знает. Стоит он рядом. Скажешь тихо – не услышит, вежливо – не поймет. А вот так, прямо чуть ли не в морду наглуую, – точно все разберет, слово

в слово. И отстанет сразу со своей щеткой. Есть у нее щетка! В багажнике! Только не достать сейчас – снегу много.

– Отойди, – буркнул мужик и, невежливо пихнув Веру в плечо, сам начал своей щеткой сгребать снег с крыши машины.

Вера не стала спорить, отошла к переду машины и все той же варежкой, натянутой на одну ладошку, принялась очищать передние фары от снега. Пару раз глянула, как старается мужик. Поискала его машину: ничего не видно, дым выхлопа мешал – одни клубы пара кругом. Туман, мороз, раннее утро, темно еще. Может, это ее машина так дымит? Пригляделась. Какая-то большая машина, светя в морозный туман фарами, стояла прямо на проезжей части посреди ее двора. «Всем мешает», – подумала Вера.

В общем и частном она размышляла над тем, чего это какому-то постороннему мужику пришло в голову помогать ей в трудном деле очистки машины от снега. Не придумала ничего, да и справился незванный помощник очень быстро.

– Отъезжай! – буркнул, как каркнул.

На новую реплику Вера обратила куда больше внимания. Тем более что и мужик подошел к ней близко. Вера подняла голову, чтобы глянуть ему в глаза. Задрала, если точнее, – роста специалист по расчистке крыш от снега был немаленького.

– Ну чего ты смотришь?

– Ничего, дайте пройти, и спасибо.

– Не за что. Отъезжай, наконец, – вновь невежливо буркнул мужик и посмотрел уже пристально Вере в глаза. А глаз-то и не видно, из-под шапки во все стороны торчали только лохматые потные волосы. Вера отвернулась и отстраненно подумала, что выглядит она как всегда плохо. И тут ей в спину раздалось:

– Вот копуша! Еще и выезжать будешь полчаса.

– Вам-то чего? – огрызнулась Вера.

Нахал! Чего он к ней и ее машине привязался?

– Я могу помочь вырулить.

– Сама справлюсь, – буркнула Вера и вновь полезла к водительской дверке и протиснулась в узкий проход. – Я вас не просила мне помогать.

Распахнула дверь, повернулась боком с намерением угнездить свой зад на сиденье и внезапно подняла глаза на мужика. Тот отошел и сейчас занимал позицию аккурат возле ее бокового зеркала по другую сторону машины. Чего стоит?

И тут Вера разозлилась. Подумала с опозданием, что вот ему забава – наблюдать, как толстушка будет паковать свое тело в безразмерной дубленке в такое узкое пространство! «Гадина», – подумала про себя и сорвала с головы бесившую ее шапку, которая лезла в глаза. Ничего из-за нее не видно! И так вся взмокла! Шапка полетела в салон авто, а Вера потрянула перепутанной гривой волос и зло глянула в глаза мужику, что все так и стоял у ее машины.

– Отойди. Могу задеть ненароком, хромать будешь, – и полезла в салон.

Круто провернула руль вправо, колесо со скрипом двинулось в нужную сторону. Включила скорость и нажала на педаль. Машинка дернулась, но осталась стоять на месте – это так примерзли колеса на морозе? Вера точно не знала, часто так случалось. Сегодня на улице минус двадцать. Убрала ногу с педали газа, переставила на педаль тормоза, переключила коробку автомата, осторожно включила заднюю скорость и вновь перенесла ногу на педаль газа. Чуть нажала, и машина тронулась назад. Колеса с жутким скрипом оторвались и машина дернулась. Вся мокрая уже, Вера с облегчением вздохнула. Глянула краем глаза: мужик маячил около ее бокового зеркала. И чего стоит?

Пару раз переключила скорости, раскачивая машину вперед-назад. Места ей соседи по двору оставили мало – ну, как всегда. Выезжать ей и выезжать... Вера вновь осторожно тронулась вперед – машина поползла вправо. Руль вывернут до упора. Так нельзя. Но Вере можно, по-другому она не умеет. Правое колесо отлипло от бордюрного камня тротуара и пошло на проезжую часть двора, а хищная морда ее Тойоты вылезла, наконец, в междомовой проезд, не задев соседку, что стояла впереди. И тут Вера вновь вспотела, с опозданием вспомнив, что так и не посмотрела в боковое зеркало справа, – а вдруг там по двору едет кто? «Так я однажды врежусь, – в ужасе подумала она. – Вернее, я создам аварийную

ситуацию! Идиотка! А все мужик этот с щеткой!»

Вера не стала искать глазами мужика. Строго посмотрела в боковое зеркало и ничего толком не разглядела. От мороза, или же в этом был виноват дым от выхлопа какой-то стоявшей рядом машины с включенным двигателем, Вера ничего не увидела. И тут раздалось:

– Ну выезжай УЖЕ! РОХЛЯ! КУРИЦА! Блин, да когда же ты тронешься?! Езжай!

Тут щелкнуло правое зеркало, встав в правильную позицию, и Вера, наконец, разглядела правый бок своей машины: «Вот, блин!» Она поэтому ничего и не видела раньше в боковое зеркало, потому что его прижал кто-то, проходя по двору мимо, а она к той стороне машины и не подходила еще! Идиотка! Так бы и поехала, пока не стукнулась...

Вера разозлилась. Захотелось даже выйти из машины. Красиво так выйти. И не спеша, теперь-то ей расстояние позволяло, распахнуть водительскую дверь на всю ширь! Но не стала этого делать.

Тронулась дальше вправо, и вот уже второе колесо – левое – спустилось с тротуара. Парковаться в ее дворе, если не на тротуаре, было больше негде. Когда она возвращалась с работы, все приличные места уже были заняты другими, не работающими допоздна соседями. И вот, ей часто приходилось втискивать свою хищную крошку впритык к ограде палисадника и двумя колесами на пешеходный тротуар.

Может, где и есть такие страны – Вера в таких не быва-

ла, а телевизор отчаянно врал. И может, где-то есть города, в которых на тротуарах принято не парковаться, а исключительно проходить с детскими колясками, с сумками, с собачками. Но не в Москве точно. Нет. В ее славном городе на тротуарах и летом, и зимой стояли боком, задом, передом, громоздя кто одно, а кто и два колеса на бордюр, тротуар, газон, впритык к подъездной двери. Как угодно – лишь бы пристроить до утра или обеда свои хозяйские четырехколесные тарантайки. Иначе никак. А если на улице, то проезжающие автомобили так забрызгают грязью твой бок, что можно поутру и не узнать свою машину. Вера и не узнавала, пока не приблизится. У нее была черная машина, летом пыльная, в сырую погоду – грязная, зимой – очень грязная, так как совсем нет времени на регулярную мойку. Да и денег на частую мойку у Веры не было. Такая жизнь, блин!

Вера вспомнила про мужика: «Гадина, смотрит».

Нет времени, нет времени, нет времени... Вера с опозданием вспомнила, что пока болтала по телефону, пока очищала с неизвестным мужиком снег с машины, прошло энное количество минут. Нужно спешить! Выехала в междомовой проезд и, выровняв машину, нажала сильнее на газ. «Хочу убраться на время из города! Хочу!» – крутилась лишь одна мысль в голове.

Опять зазвонил телефон. Вера не стала искать трубку на пассажирском сиденье. Мобильник проорал марш Кавалергардского полка, а она опять вспомнила про мужика и тор-

мознула. Нет, ну нужно выйти и что-то грубое проорать ему! Уже собралась выходить, но подняла глаза и посмотрела в зеркало заднего вида. Там в облаке белого выхлопа ее место шустро и профессионально занимала огромная машина, что до этого загоразживала общий проезд. Встала с первого ряда, как влитая, на ее место. Вера присвистнула: такая дура и влезла! Она бездумно пялилась назад, забыв напрочь, что нужно ехать на работу. Машина погасила фары, гулко хлопнула водительская дверь, и на улицу выпрыгнул давешний мужик во все также распахнутом полушубке.

Он просто ждал, пока она освободит место во дворе.

Глава 2

Итак, новогодний тур.

Мечта странного цвета, неопределенно-зеленого. Больше всего мечта Веры была похожа на зеленую полянку в летний жаркий день. Вот идешь ты по темному лесу, света мало, под ногами одни корни и листва старая, а впереди прогалина – травка нежная, зелененькая виднеется, и так и манит туда ступить ногами.

Подошла, пригляделась получше – оказалось болото. То же зеленого цвета. Неопределенно-зеленого.

Вера очнулась. Посмотрела вперед. Ее машина так и стоит в пробке. На работу она сегодня опоздает.

Вера редко позволяла себе помечтать. А тут такое дело. Она сама. САМА! Ушла от мужа. Вернее, если быть объективным и беспристрастным, это он ее прогнал. Но об этом факте знали всего три человека: ее несовершеннолетний сын, который в девять лет мало что понимал, муж, ну и она. Без свидетелей, так сказать, в тесном семейном кругу.

Надоела женщина. Устал. Прогнал. А она гордая – ушла. Уже после, хорошо подумав, некоторые передумали, позвали обратно. Вера не пошла – чего она там не видала?!

Знакомые недоумевали, строили догадки, версии озвучивали. А Вера плакала. Нет, не часто. И старалась не плакать на людях. Но не всегда выходило. Итог – она одна, с ребен-

ком, и очень хочется напиться. Но нельзя. Она каждый день за рулем, а сынишка все видит, и при нем тоже нельзя. Папик названивает, обратно приглашает, но не вернется Вера. Вот нужно собраться с силами и попробовать жить самостоятельно. Алименты – ну и хрен с ними! Вера на алименты жить не собирается. Она вообще пока не знает, на что и как она будет жить! Вот.

А сейчас – тоска и большое желание убраться подальше. Направление выбрано наугад, и вот же черт – лихой, кривой и странный: Веру потянуло в горы. Во второй раз в жизни.

– Ленка! Я выбрала тур. Все на твоей почте. Но нужно торопиться. Билеты почти раскуплены.

– Я с тобой! Бери и на меня билеты.

– Ты бы хоть поинтересовалась, подружка, куда я лапти намылила, – проворчала Вера.

– Мне без разницы. Я не хочу стоять в новогоднюю ночь у плиты, а потом поутру отмывать горы посуды.

– Хорошо, читай письмо. Потом пройди по ссылке. Там адрес и контактный телефон туристической базы. Если бронируешь тур, то звони мне и присылай скан паспорта. Я выкуплю билеты и на тебя. Но торопись. Я хочу брать билеты завтра...

– Я уже... Сегодня все посмотрю и все пришлю, – ответила в трубку Ленка. – А куда ты едешь?

– Все в письме. Пока.

– Ты больная на голову авантюристка! – Ленка уселась в купе поезда и сразу же начала Веру костерить на чем свет стоит. – Я с тобой увязалась только потому, что ты одна нагнать можешь. Знаем, плавали... Сеня хоть в курсе, куда ты двинулась?

– Не в курсе, Сене все равно, лишь бы с него денег не спросили.

– Все как всегда, и у меня такая песня, – усмехнулась Ленка. – Денис, как ты думаешь, мы сможем маму на лошадь посадить?

Вера только хмыкнула. Она умела ездить верхом, в отличие от подружки, но это было так давно – лет десять точно в седле не сидела. Располнела, окостенела, ноги вот как у слонихи, и спина не гнется, но Вера мечтала, что ей удастся не опозориться перед встречающей стороной. Ну и просто ей очень хотелось уехать к тем, кто ничего не знает про нее, кто просто ждет новых туристов. Ненормальных – только такие и приезжают среди зимы в горы, лезут на чужих коней и просто не знают, что это такое. А это чудо – живое, умное, чуткое и доверчивое. Вера вот знала – лошадей она любила, и если бы ее жизнь не сложилась такой, какой вышла, то она, наверное, была бы счастлива. Жаль. Сейчас жаль.

Мы сами выбираем свои дороги. Вера выбрала. Сейчас она одна. Ей тяжело, но жизнь продолжается. Впереди ее ждут семь дней отпуска в горах. Как там все сложится, Вера не знала. В первый раз такая авантюра. Там, говорят, есть

солнце днем. Уже одно это радует несказанно. Вера любит солнышко – может, полюбит и горы.

– Ненормальная!

Вера обернулась. Ленка уже разложила на столике еду и вытащила бутылочку коньяка.

– Давай за встречу. Сегодня можно, ты без руля. Я тоже выпью, хоть и не люблю эту гадость, – проворчала Ленка. – У меня и стаканчики припасены. Садись.

– Тетя Лена! – открыл рот Денис. – А почему вы называете мою маму ненормальной?

– Какой невоспитанный ребенок! – отозвалась Ленка. – Когда двое взрослых разговаривают, дети должны помалкивать.

Денис насупился:

– Мама! Она обзывается!

– Пускай, сын, ей можно. Она – моя самая древняя подруга.

– Верно, самая древняя, – ответила Ленка. – Не в смысле старая, а в смысле времени, которое я уже прожила, выслушивая стенания твоей мамы, Дениска. Я как китайская стена – устойчива и негибаема, я вечная подруга, боевая, хоть и нет войны. Но мы, женщины, ведем вечную войну на своем фронте, – Ленка замолчала, словив взгляд Веры. Обменявшись взглядами, подруга решила не вдаваться в подробности, кто по другую сторону женского фронта. Денис тоже не стал уточнять и схватил со стола кружок колбасы.

– Ешь, сокровище.

– Ем, тетя Лена.

– Умница, ешь и помалкивай, – добавила Ленка.

– Точно. Несгибаемая китайская стена, – пробормотала под нос Вера.

– Нет, мне все не дает покоя вопрос: как ты решилась на такую авантюру? Как Сеня тебе позволил такое?! Он что, промолчал? – Ленка уставилась на Веру. Та молчала. И тут в разговор вновь вклинился Дениска, доевший кружок колбаски:

– Мама и папа разъехались. Мы живем одни, а папу я не видел. Мам, – обратился ребенок к Вере, – а сколько я папу не видел?

– Три дня. Всего три дня, Денис.

– А-а, точно! Тетя Лена, а вы к нам в гости приедете?

Ленка не нашлась, что ответить.

Вера передвинулась ближе к окну:

– Нужно выпить за встречу. Завтра в пять утра мы прибудем в Краснодар, и с этого славного города начнется наша туристическая поездка. Нас ждут Адыгея, горы, кони и их хозяева.

Глава 3

– Когда ты собиралась мне все рассказать?

– Не знаю, Ленка. Мне как-то было некомфортно это обсуждать. Рассказала бы обязательно, но не сразу. Вот, сын все тайны выдал.

– Ага! Как не надо, тебя не заткнешь, а тут такие тайны! Прямо не знаю, что и сказать! Ладно Сеня, а Денис-то как?

– Денис – нормально. Новая школа, новые друзья. Тренировки мы продолжаем посещать. Я так и работаю у Стаса.

– Стас знает?

– Знает, он же партнер Семена. Мой бывший, кстати, уже передумал – настойчиво зовет обратно. Вот я и сорвалась – хоть Новый год без звонков. Да, забыла предупредить: там, в горах, нет связи, нет интернета и, похоже, мало цивилизации.

– Мне цивилизация надоела. Я и без интернета проживу, – буркнула Ленка. – Меня беспокоит вопрос: как ты жить-то будешь?! Ты же не в состоянии ничего сама решить! И ты всегда нам всем говорила, что в жизни нужно иметь мужчину, крепкий тыл и... как там... надежное плечо.

– Говорила. Сама не знаю, как так вышло, но мне легче жить одной. Уже поняла.

– Он у тебя отберет все, – проговорила Ленка, покосившись на Дениса.

– Говори тише.

– Да спит он.

– Все равно. Я не хочу при нем вести беседы на эти темы.

– Он маленький. Ну ладно: не маленький, а глупенький.

И совсем не умеет себя вести!

– Неправда. Он просто хочет высказать тебе, тетя Лена, свое мнение. А ты его обрываешь на полуслове.

– Ребенок должен молчать, когда его не спрашивают взрослые.

Вера усмехнулась:

– Ленка! Взрослые не спросят никогда. Им не до детей со своими заморочками, и не до детского мнения тем более! Вот Денис и встречается в разговор, ему важно высказать свое мнение – это нормально. Пускай говорит. Как все от него устанут, я попробую его заткнуть.

– Ну-ну! Педагог! Семью разрушила. Какие еще у тебя достижения?

– Одной хорошо, – произнесла чуть слышно Вера.

– Тут я с тобой соглашусь. Одной хорошо, просто классно, но скоро надоедает. По мне так, интересен сам процесс – ругань, склоки, дележ обязанностей по кухне.

– Я устала. Кухня была на мне, как и дом. А склок не было. Просто не знаю, как объяснить... Я устала жить, вот и ушла.

– Не грусти, найдем мы тебе бойфренда.

– Не надо, Лена! Я хочу найти покой и отдохнуть от города. Все. Сын рядом. Ты же знаешь, что он мне никогда не

мешает. И ему развлечение – лошади, походы...

– Ты что, собираешься Дениса на коня сажать?

– Я собираюсь сажать на коня и Дениса, и тебя.

– Я согласна, а вот за Дениса волнуюсь. Вернее, я переживаю за коня. Несчастное животное. Надеюсь, оно его сразу не уронит?

– Зачем ты так?! Он ребенок, ему могут вообще не дать на лошади ехать самостоятельно.

– И это правильно! Я тоже не хочу самостоятельно, я и не умею, пускай меня водят.

– Так, давай на месте это обсудим, а не в автобусе.

– Хорошо.

Вера уставилась в окно. Они ехали уже по городу. Скоро автовокзал, и там их должны ждать встречающие от турбазы.

На юге было тепло, даже жарко. Солнце ярко сияло в небе с самого раннего утра – как взошло, так и продолжило блистать на ясном, отчаянно синем небосклоне. Земля черная, жирная, местами каменистая и покрытая желтой травкой. Домики небольшие, с маленькими оконцами. «Хатки, – вспомнила Вера. – Казацкие хатки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.